

Му Ли ничего не оставалось, кроме как одной рукой крепко вцепиться в одежду Лю Юня, а другую, опущенную вниз, сжимать на рукояти Серебряного копья, с которым он вот-вот должен был расстаться.

Конь мчался во весь опор и, добравшись до окраины столицы, влетел прямо на территорию труппы Цинчэн. Высадив седоков у входа, он на мгновение замер, наслаждаясь лаской Лю Юня, а затем самостоятельно направился в конюшню.

Му Ли смотрел на это с удивлением и легкой завистью: когда-то и у него был такой же боевой конь, деливший с ним жизнь и смерть. Жаль только, что за двадцать лет военных походов даже самые верные скакуны стареют и уходят навсегда.

Заметив, что Му Ли погрузился в свои мысли, Лю Юнь протянул руку, забрал у него копье и скомандовал:

— Идем со мной в комнату.

Му Ли замер. Снова туда? Но ведь сегодня днем... он украдкой коснулся рукой бедра, где все еще ощущался дискомфорт, хотя терпеть его стало уже не так сложно. Тяжело вздохнув, он молча поплелся следом за Лю Юнем.

Вернувшись в комнату, Лю Юнь открыл стоявший у кровати шкаф, который был выше человеческого роста, и бережно уложил туда копье. Только после этого он повернулся к Му Ли и спросил:

— Хочешь принять ванну?

Му Ли опешил. Не успел он прийти в себя, как в комнату вошли люди, принесли деревянную лохань, а затем принялись один за другим носить ведра с горячей водой. Вскоре купель была полна, а заботливо поставленная ширма скрыла ее от посторонних глаз.

Когда слуги удалились, Лю Юнь подвел Му Ли к ванне, приподнял его подбородок и с усмешкой произнес:

— Так понравилось держать мою вещь во рту, что даже мыться не хочешь?

Лицо Му Ли вспыхнуло пунцовым цветом. Его нижнее белье давно промокло, но он ничего не мог с этим поделать — приходилось терпеть до тех пор, пока Лю Юнь не отпустит его после работы, чтобы привести себя в порядок. Он никак не ожидал, что Лю Юнь станет так над ним издеваться.

Лю Юнь рассмеялся, отпустил его подбородок и принялся раздевать:

— Давай, я помогу тебе помыться.

Му Ли не стал сопротивляться. У слуг не было доступа к личным ваннам, а он чувствовал себя настолько изможденным, что возможность понежиться в горячей воде казалась настоящим спасением.

В итоге он позволил себя вымыть. Однако после этой процедуры он едва не лишился чувств. Му Ли возненавидел собственное тело за такую слабость и поклялся, что в будущем обязательно займется укреплением здоровья.

Он был настолько утомлен, что не мог заставить себя открыть глаза, и в конце концов уснул, прижатый к груди Лю Юня.

Из-за сильной усталости сон был глубоким, но болезненным.

Ему снилось, что он, сидя верхом на могучем коне, возвращается во главе многотысячного войска. У ворот столицы гремели барабаны, царило праздничное оживление, и сам Император в окружении сановников вышел встречать героев.

Остановившись поодаль, он спрыгнул с седла и с радостной улыбкой, исполненный воинской доблести, зашагал навстречу правителю. Но в тот самый момент, когда он собрался опуститься на колени, чтобы отдать дань уважения, из толпы выбежал маленький мальчик лет семи-восьми. С невероятно красивым лицом и горящими от восторга глазами, он подбежал к нему, сжимая в руках длинное копье, которое было выше него самого.

Мальчик был совсем мал, а из-за спешки и тяжелого оружия споткнулся и с глухим стуком упал на колени прямо перед ним.

Улыбка застыла на губах военачальника, а мальчик восторженно воскликнул:

— Господин генерал, не могли бы вы взять меня к себе...

Он не успел договорить, как Император резким, властным голосом оборвал его:

— Юнь-цин, назад!

Мальчик надул губы, с тоской посмотрел на генерала и, убоявшись гнева правителя, медленно поднялся и отошел.

В тот день не случилось ничего особенного, однако этот мальчик был единственным младшим братом Императора, маленьким Ванье. Слух о том, что Ванье встал на колени перед подданным, мгновенно разлетелся по всей стране, и Император покарал генерала.

Причиной послужило то, что никто не достоин поклона члена императорской семьи, даже если ты великий герой, покоривший мир.

От ледяного, жестокого взгляда Императора Му Ли резко сел на кровати. Смахнув со лба холодный пот, он понял, что скоро пора на работу. Повернув голову, он увидел, что Лю Юнь лениво наблюдает за ним:

— Что случилось?

Му Ли покачал головой, потянулся к вешалке, схватил свою одежду и ответил:

— Мне пора идти...

<http://bllate.org/book/18632/1794091>